

Клэйн никак не мог уснуть, ожидание будоражило его. Ведь завтра наступит самый важный в жизни каждого подростка день, завтра, в храме, к нему снизойдет один из праведных духов и отопрет врата Дара. Ему было интересно, будет ли это "зеленая рука", как у многих его предков, или, способность говорить с животными, как у охотников и скотопасов? Может, рыбий поводырь, или что-то более необычное, вроде способности видеть свойства трав? Клэйн, как и прочие дети, был обучен грамоте в храмовой школе, а потому, конечно, читал Книгу Талантов, в которой описывались самые известные и распространенные Дары. Он не слишком думал о талантах военных или мудрецов, ведь общеизвестно, что у детей фермеров чаще всего открывается таланты к фермерскому делу, у солдатских детей - военные, а у детей чиновников, учителей и жрецов - таланты мудрецов. Конечно, еще был Дар Героя, но упоминался он больше, как миф, а потому не заслужил особого внимания Клэйна. Этот талант во многом определял будущее подростка, а потому был очень важен для каждого деревенского.

И вот ночную темноту постепенно стали сменять зыбкие сумерки, а после - и вовсе показалась полоса света на горизонте. Деревня стала пробуждаться ото сна. Кто-то пошел проведать животину, подоить, накормить, сказать пару успокаивающих слов волшебным языком зверей. Кто-то пошел обиходить нежные растения в садах и огородах, им надо было справиться до часа, когда солнце на две пяди поднимется над горизонтом, ведь в это время дядька-Грозовик вызывал ежедневный легкий дождь. Прочий люд тоже заспешил по своим делам. Клэйн же сегодня не должен был ничего делать, такова традиция, потому он просто насыпал в миску вчерашнего бато и быстро перекусил, после чего принялся одеваться в яркую и, по-деревенски - модную, одежду. Натянув штаны из беленого полотна и рубаху с вышивкой, он подпоясался роскошным красным поясом. Так приодевшись, он выбежал из дома, показался родителям и направился в деревенское святилище, ведь там ему надо быть на рассвете, когда лучи солнца осветят крыши.

Жрецом в их деревне был ещё не старый Мудрейший Авен, добрый мужчина, учивший детей и проводивший нужные ритуалы, вроде сегодняшнего.

Когда Клэйн подошел, святой отец добродушно поприветствовал его в ответ на приветствие паренька и пригласил стать в мистический круг. Увидев, что мальчик на положенном месте, жрец начал песнопение, взывая к богине о нисхождении праведного духа, который укажет и откроет Дар мальчика.

Внезапно, Клейну показалось, что сквозь звон магии и пение святого отца он услышал грохот и крики. Смутившись, сначала он решил, что ничего страшного не происходит, да и как он, выросший в спокойной деревне спокойного королевства мог заподозрить нечто иное. Но грохот нарастал, а крики становились все ближе и явственнее. Мальчик хотел уже выйти из ритуального круга, чтобы выглянуть, но понял, что не может сделать ни шагу за предел магической фигуры, священник же был погружен в транс и ничего не слышал. Внезапно, двери святилища распахнулись и желавший было спросить, что происходит парень осекся, увидев, что в святое место вбежал чужак с разрисованным злым лицом в странного вида плотной одежде из кожи и с окровавленным топором в руке. Разглядев, что находится в здании, в которое он вошел, чужак бросился к священнику, после чего одним ударом наполовину перехватил тому горло, а после, мерзко ухмыльнувшись выдернул топор и воткнул под ребра Клэйну.

Мальчик, скрутившись от страшной боли упал на ритуальный круг, щедро поливая его своей

кровью, а дикарь, расхохотавшись, бросился прочь из здания, подхватив по дороге святой знак Авена, показавшийся, видимо, ему единственной ценной вещью в святилище.

"Итак, малец, какой же Дар мне дать тебе, чтобы в этом был смысл? Героем тебе не стать, целительные силы не успеют тебе помочь, да и смысла нет. Даже если ты переживешь эту рану, позже тебя добьют другие горцы. Так чего же ты желаешь?"

С искаженным от боли лицом, Клэйн проскрипел: "Ты не можешь меня спасти, может, ты можешь спасти других жителей деревни?!"

Бесплотный голос ответил "Нет, не могу. Я ограничен этим святым местом. Кроме того, большая часть твоих односельчан мертва, а мне не дано воскрешать умерших."

Превозмогая боль, парень зашипел: "Ты не можешь спасти меня, ты не можешь спасти других, ты ничего не можешь. ПРОВАЛИВАЙ! Не желаю тебя слышать."

Голос помолчал мгновение, а затем ответил: "Что-ж, прости меня за мою бесполезность и прощай. Может быть, мы ещё встретимся в чертогах Богини."

С последними звуками голоса тепло ушло из оскверненного убийством ритуального зала и лишь редкие возгласы чужого языка доносились до ушей Клэйна, а боль распарывала его живот.

Воскресить умерших, именно эта часть разговора застряла в голове мальчика, вызвав желание, превосходящее даже боль в ране. Именно такой Дар я бы хотел, подумал он и... вдруг ощутил нечто странное. Будто холодное помещение стало еще холоднее, будто его кровь на ритуальном круге зашевелилась исчезнувший с таинственным голосом свет вдруг вновь загорелся, но стал темным и зловещим. Мальчик ощутил отголоски чужой боли, он начал видеть... Будто обрывки видений смерти других жителей деревни. Эти обрывки стягивались в ритуальный круг соединяясь с каплями крови, поднимающимися в воздух от поверхности ритуальной фигуры. Сливаясь в пульсирующую черную сферу. В какой-то момент сфера вдруг, расплылась и втекла через рану в тело мальчика, вызвав приступ боли, в сравнении с которым боль от самой раны казалась ничтожной, а спустя несколько секунд вся боль исчезла. Но... Клэйн не сразу это понял, однако исчезла не только боль. Он не чувствовал ничего, не слышал ничего не видел ничего. Не мог пошевелиться. Лишь его разум оставался активным, пытаясь вырваться из тьмы.

Кто знает, сколько прошло времени, но в какой-то момент во тьме забрезжил тусклый свет, слегка раздвинув границы мира мальчика. Он понял, что видит святилище и видит очень четко, но в странных серых тонах. В углу лежала бесформенная куча, в которой мальчик признал тело Мудрейшего Авена. Потом он попытался двинуться и, хоть и не с первой попытки, ему удалось. Его тело не ощущало ни тепла, ни холода, но, к счастью, паренек ощутил каменный пол, на котором лежал. Позже вернулся слух, но отчего-то слышны были только ночные жуки. Кое как поднявшись Клэйн встал и ощупав рану на животе, обрадовался, что боль не вернулась с другими чувствами. С трудом двигая ногами, он вышел наружу... и

увидел лишь черные развалины вместо домов. Похоже, что дикари сожгли все, кроме святилища, оказавшегося каменным. Внезапно, мальчик поразился тому, с каким спокойствием текут его мысли. Он не ужасался и не поражался жестокости чужаков, не страдал от смерти близких и друзей. Это испугало его, но даже испуг был каким-то вялым.

"Я должен поставить себе цели, раз я выжил. Иначе я просто потеряю какую-либо причину действовать. Забуду и лишусь последней важной вещи в жизни. Первое, я должен отомстить. Второе, я должен найти способ воскресить умерших."

Нисколько не сомневаясь в своем решении, Клэйн отправился бродить по деревне. Сумев найти не сгоревшую лопату и вяло подивившись, почему горцы её не забрали, она ведь имела металлический наконечник, паренек с механическим упорством и выносливостью начал копать могилы в полях за деревней. День за днем он копал могилы и сносил в них тела деревенских. Семью же свою он закопал у большого дерева в поле, чтобы помнить место. Через полторы недели он закончил. Уже не удивляясь тому, что его телу не нужна пища, а его мышцы не знают усталости мальчик, бросив последний взгляд на родные места, медленно зашагал по дороге.

<http://tl.rulate.ru/book/58749/1502908>